

Какая мѣстность въ древности называлась Олеговой Могилой?

Чтеніе П. Г. Лебединцева.

Въ лѣтописи нашей древней такъ сказано о мѣстѣ погребенія кievскаго князя Олега: „и погребоша и на горѣ, иже глаголется Щековица; есть же могила его до сего дни, словеть Могила Олега“ . Кажется, ясно, что Олегова Могила была на горѣ Щековицѣ. Здѣсь полагають ее всѣ описатели Кіева; здѣсь ея искали и ищуть мѣстные и пріѣзжающіе въ Кіевъ изыскатели древностей. Мѣстность Щековицы извѣстна. Осмотримъ ее. Возвышаясь надъ Подоломъ съ западной его стороны, гора *Щековица* на южной своей сторонѣ отдѣляется отъ всей Старокіевской возвышенности и ея вѣтвей—Кудрявца и Киселевки—нѣсколькими оврагами: глубокимъ, называемымъ Глубочицей, проходящимъ съ Подола въ направленіи отъ востока къ западу, и меньшими оврагами, Кожемяцкимъ, Гончарнымъ и Кудрявскимъ, направляющимися отъ Старога Кіева къ Глубочицѣ. Съ сѣверо-запада Щековицкую гору огибаетъ также очень глубокой оврагъ „Юрковица“, а нѣсколько меньшихъ овраговъ отдѣляютъ Щековику отъ Лукьяновской возвышенности. При такомъ положеніи Щековицкая гора довольно удалена и отъ Старога Кіева, и отъ р. Лыбеди, и находится въ довольно трудномъ сообщеніи со всѣми окружающими ее мѣстностями. На этой-то горѣ, по словамъ лѣтописи, была могила вѣщаго Олега, умершаго въ 912 г.

Но въ той-же лѣтописи нашей есть довольно ясныя указанія, что Олегова Могила была не на крутой и удаленной отъ Старога Кіева горѣ-Щековицѣ, а на другой, ближайшей къ нему и болѣе доступной мѣстности, и при томъ не къ сѣверу отъ Кіева, какъ Щековица, а къ западу отъ него.

Первое указаніе на такую мѣстность Олегаовой Могилы имѣется въ повѣствованіи о подступѣ Изяслава Мстиславича къ Киеву, въ 1146 году, для низложенія Игоря Ольговича съ велико-княжескаго престола. Слѣдуя изъ Переяслава чрезъ Зарубъ и Поросье, присоединивши къ себѣ Бѣлгородцевъ и Василевцевъ, Изяславъ Мстиславичъ подошелъ къ Киеву съ западной его стороны „и поиде къ валови, идѣже есть Надово озеро у Шелвова борку, и ту ста полки подлѣ валь съ сыномъ своимъ Мстиславомъ; Кияне же (вышедшіе изъ города) особно сташа въ *Олегови Могили* многое множество“. Тѣ и другіе стояли въ виду Игорева войска, обозъ котораго находился предъ Золотыми воротами. Лѣтописецъ говоритъ: „стоящимъ же еще полкомъ жежи собою, и видѣвъ Игорьъ и вси вои его, оже Кияне пославшеса и поятна у Изяслава тысяческаго и съ стягомъ и приведоша и къ собѣ“. Тысячскій Улѣбъ и Иванъ Воитишичъ, отосланные Игоремъ къ своимъ полкамъ, побросали знамена и поскавали къ Жидовскимъ воротамъ—на соединеніе съ Кіевлянами, съ которыми уже стговорились измѣнить Игорю и перейти на сторону Изяслава. Если-бы Олегаова Могила находилась на Щековицкой горѣ, то можно-ли предположить, чтобы Игорь и Святославъ Ольговичи, стоявшіе предъ Золотыми воротами, могли наблюдать отсюда сообщеніе Кіевлянъ съ ратью Изяслава, и движеніе Улѣба и Воитишича къ Жидовскимъ воротамъ могло ли показаться Игорю уже ихъ измѣной, если-бы Жидовскія ворота не были близки къ Олегаовой Могилѣ, гдѣ стояло многое множество Кіевлянъ, благопріятствовавшихъ Изяславу? Изъ этого разсказа видно, что 1) Олегаова Могила была на той сторонѣ Кіева, гдѣ Золотыя ворота, т. е. на западной; и 2) что она была не вдалекѣ отъ Жидовскихъ воротъ, находившихся на вышней Сѣнной или Львовской площади. Слѣдовательно она была не на Щековицѣ.

Второе указаніе на мѣстность Олегаовой Могилы находится въ разсказѣ лѣтописца объ отраженіи суздальскаго войска и черниговскихъ князей отъ Кіева, въ 1151 году, ратью Вячеслава Владиміровича и Изяслава Мстиславича, при участіи кіевлянъ и наемныхъ дикихъ племенъ. Лѣтопись говоритъ: „*Вячеславъ* и Изяславъ не ходяща въ городъ, сташа товары предъ Золотыми вороты у *Язими*, а Изяславъ Давидовичъ ста межн Золотыми вороты и межн Жидовскими вороты, а *Ростиславъ* съ сыномъ своимъ Романомъ ста предъ Жидовскими вороты, а *Борисъ* Городеньскій у Лядскихъ воротъ; Кіане же всѣми

своими силами, и на конѣхъ и пѣши, и тако сташа, а промежъ князи сѣмо сташа отъ Вячеслава, отъ Изяслава (М.) по праву оди до Изяслава (Д.) и до Ростислава, а отъ *Ростислава* оди и до *Олгови Могили*, а полѣву Вячеслава и Изяслава оди до Лядскихъ воротъ и тако сташа околю всего города многое множество. Вячеславъ же, Изяславъ и Ростиславъ повелѣша Владиміру, пойти съ Берендичи и съ везами и съ стады ихъ ко *Олговъ*, и сташа межъ дѣбрьми отъ *Олгови* оди и въ городъ святого Іоанна, а сѣмо оди и до *Щековиць*, а Коуере и Торци и Печенѣги туда сташа отъ Золотыхъ воротъ по тѣмъ огородамъ до Лядскихъ воротъ, а оттолѣ оди и до Клова и до Берестоваго и до Угорьскихъ воротъ и до Днѣпра“. Въ атомъ рассказѣ Олгова Могила 1) ясно различается отъ Щековицы; 2) представляется отдѣленной отъ Щековицы оврагами; и 3) полагается въ недалекомъ разстояніи отъ Жидовскихъ воротъ (нынѣшней Сѣвнѣй или Львовской площади).

Третье указаніе мѣстности Олговой Могилы встрѣчаемъ въ повѣствованіи о прибытіи Мстислава Изяславича къ Кіеву, въ 1169 году, для вступленія на великокняжескій престолъ по смерти в. к. Ростислава Мстиславича, Мстиславъ, опасаясь притязанія братьевъ своихъ и дядей на самовольный дѣлежъ волостей, подходилъ къ Кіеву съ Ляхи и съ Галицкими полками, не смотря на то, что званъ былъ сюда Киянами и что въ Кіевѣ сидѣлъ уже его тиунъ. У Микулина присоединились къ его рати Торки, Берендѣи, Печенѣги и Черные влобуки. Прежде вступленія въ Кіевъ открытою силой, Мстиславъ рѣшилъ попытаться открыть съ братьями переговоры о водостяхъ подъ самымъ городомъ, опираясь на силу приведенной рати. И вотъ онъ, „изрядивъ полки своя, завтра иде Василевскимъ путемъ, та къ *Олговъ*, а въ Кіевѣ не вниде; ту (къ Ольговой Могилѣ) внидоша Кияне вси. Вама радъ съ братьею и съ дружиною и с Кияны въ онъ день, и поиде къ Вышегороду“. Возвратившись изъ Вышегорода, чтобы докончить уговоръ съ братьями, Мстиславъ занялъ подъ Кіевомъ, позицію уже на другой мѣстности: „ста по горѣ отъ бору, а лѣвци постави по влови“. Объ Олговой Могилѣ здѣсь уже не упоминается. Несомнѣнно, гора отъ бору есть Лувьяновская возвышенность, къ которой отъ Днѣпра прилегаютъ Щековица и съ юго-восточной стороны которой, по обѣ стороны глубокаго спуска, сохраняются еще остатки бывшаго нѣкогда здѣсь борка. Упоминаемый здѣсь валъ по всей вѣроятности есть тотъ, кото-

рый, начинаясь у Кудрявской горы, проходилъ сзади бывшаго старокіев. кладбища, гдѣ нынѣ новая Вознесенская церковь, и, пересѣкая нынѣшнюю дорогу Лувьяновскую, тянулся къ Обсерваторной горѣ. Послѣ трехдневныхъ переговоровъ, во время которыхъ происходили мамы стычки между обѣими сторонами, Мстиславъ Изяславичъ, уладившись съ братьями о волости, вступилъ наконецъ въ Кіевъ. Нельзя думать, чтобы Мстиславъ, подходя въ первый разъ къ Кіеву съ значительнымъ отрядомъ, и имѣя намѣреніе, въ случаѣ сопротивленія со стороны братьевъ, бывшихъ уже въ Кіевѣ, отразить силу силой, забрался на Щеговицу или въ одинъ изъ окружающихъ ее овраговъ и здѣсь вступалъ въ переговоры съ братьями и Кіянами. Лѣтописецъ ясно говоритъ, что Мстиславъ подошелъ къ Кіеву, т. е. къ Старому Кіеву, окруженному по горѣ валами, подошелъ Василевскимъ путемъ, слѣдовательно съ западной стороны Кіева, перейдя р. Лыбедь. Отъ р. Лыбеди ему надлежало идти въ Золотыя ворота, сквозь которыя всегда совершались торжественныя вѣзды князей, вступавшихъ въ Кіевъ для занятія велико-княжескаго престола, но онъ взялъ другое направленіе къ Олговой Могилѣ. Могила эта должна быть недалеко отъ другихъ воротъ кіевскихъ, иначе не могли бы выйти Кіяне, а на западной окраинѣ Кіева, какъ извѣстно, кромѣ Золотыхъ воротъ, были только ворота Жидовскія. Итакъ изъ разсказа объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ вступленію Мстислава Изяславича въ Кіевъ, видно, что Олгова Могила находилась на западной сторонѣ Кіева, между р. Лыбедью и нынѣшнею Сѣнной или Львовскою площадью.

Нашему предположенію объ Олговой Могилѣ на западной сторонѣ Кіева повидимому противорѣчитъ свидѣтельство лѣтописи о свиданіи Юрія Долгорукаго съ Владиміромъ Галицкимъ у Олговой Могилы, на болоньи. Объ этомъ свиданіи такъ говоритъ лѣтописецъ: „Во утрѣй день приде Володимеръ Галичскій къ *Олговой Могили*, также и Дирги приде къ нему... и ту ся цѣловаша, не съѣдаюче с коней, у *Сѣтомля*, на *Болоньи*“. Свиданіе это было на болоньи, близъ Олговой Могилы, а болонье извѣстно гдѣ,—между Днѣпромъ и Щеговицею слѣдовательно Олгова Могила была не на западной сторонѣ Кіева; а на сѣверъ отъ него—на Щеговицѣ. При поверхностномъ взглядѣ, дѣйствительно выходитъ такое заключеніе изъ вышеприведеннаго сближенія болонья Днѣпровскаго съ Олговой Могилой. Но это заключеніе неверно. Что называется въ лѣтописи *болоньями*?

Болоньемъ называется низменный берегъ рѣки, занимаемый въ весеннее время разливомъ воды. Болонье было не подлѣ одного Кіева. Оно упоминается подлѣ Переяслава у р. Трубежа, у р. Днѣстра и подлѣ Судомира у р. Вислы. Такъ говорится въ Лѣтописи: „Изяславъ, выправився изъ города (Переяслава), ста на *болоньи*“ (стр. 266); „въ ночь поиде вода изъ Днѣстра велика въ *болонье* и взиде оли до Выкова болота“ (стр. 358); „Выгнаннымъ же (жителемъ) изъ города (Судомира), посадиша я Татарове на *болоньи* возлѣ Вислы и сѣдоша два дни на *болоньи*“ (стр. 358); „исполчися Владимірко предъ городомъ (Галичемъ у р. Бѣлки) на *болоньи*“ (стр. 225). Подлѣ Кіева извѣстно было не одно *болонье*. Упоминается въ лѣтописи *болонье* 1) у самаго города отъ Днѣпра: „Берендичи на *болоньи* отъ Днѣпра (въ Кіевѣ) зажгоша дворъ тысяцкого“ (стр. 365); 2) *болонье* въ лозахъ противу Дорогожичи (стр. 353) и *болонье* подъ Вышгородомъ (391): „Мстиславъ, изрядивъ полки своя и выѣха на *болонье* противу имъ“ (Святославу Всеволодовичу, Михалку и Всеволоду Юрьичамъ). Болонье также было и на западной сторонѣ Кіева у р. Лыбеди. О немъ довольно опредѣленно упоминается въ повѣствованіи о прибытіи Юрія Долгорукаго къ Кіеву въ 1151 году. Полки Юрія стали на правомъ берегу р. Лыбеди; рать Вячеслава и Изяслава на противоположномъ берегу, со стороны Кіева, „и начаша битися о Лыбедь. И стрѣляющимъ же имъ до вечера о Лыбедь, а иніи переѣхаша и на *болоньи* бѣхутся“. Здѣсь никакъ нельзя предполагать рѣчи о приднѣпровскомъ болоньи; ибо нельзя думать, чтобы часть Юрьеваго войска, пробравшись сквозъ кіевскіе полки по Глубочицѣ и чрезъ Подоль на приднѣпровское болонье, здѣсь завязала съ кѣмъ-то битву въ то время, когда Юрій только еще подвигался къ Кіеву съ западной стороны. Сказано ясно: „друзіи на *болоньи* бѣхутся противъ Вячеславу и Изяславу“, а Вячеславъ и Изяславъ стояли на лѣвомъ берегу р. Лыбеди. Слѣдовательно здѣсь говорится не о приднѣпровскомъ, а о Лыбедскомъ болоньи. Здѣсь же, конечно, на Лыбедскомъ, а не на приднѣпровскомъ болоньи происходило и свиданье Владиміра Галицкаго съ Юріемъ, вблизи Олговой Могилы. Сѣтомль, прилегавшая къ этому болонью, въ которой ловилась рыба,—по всей вѣроятности—одинъ изъ нѣсколькихъ прудовъ, бывшихъ по р. Лыбеди еще въ 1-й половинѣ нынѣшняго столѣтія, и всего ближе нынѣшній Кадетскій прудъ, ниже котораго идетъ большое болонье параллельно шоссе.

Еще одно замѣчаніе. Еслибы Олегова Могила была на горѣ

Щековицѣ, была т. е. горой на той горѣ; то лѣтописецъ, говоря объ Олговой Могилѣ, долженъ былъ хотя гдѣнибудь упомянуть и о Щековицѣ, между тѣмъ о ней ни разу не упоминается въ повѣствованіи о событіяхъ у Олговой Могилы. Говоря о свиданіи Юрія съ Владиміромъ Галицкимъ на болоньи близъ Олговой Могилы, ему надлежало опредѣлить это болонье близостью Щековицы, а не Олговой Могилы, находившейся гдѣ то на Щековицкой горѣ, между тѣмъ въ лѣтописи упомянуто только объ одной Олговой Могилѣ, и притомъ такъ, что по буквѣ лѣтописи выходитъ даже, что скорѣе Олгова Могила была на самомъ болоньи, чѣмъ на такой высокой горѣ, какова Щековица: „Володимеръ приде къ Олговой Могилѣ и Дюрги приде къ нему.... и ту (у Олговой Могилы) ся цѣловаша, у Сѣтомля, на болоньи“. Могу ли бы выразиться такъ лѣтописецъ, если бы Олгова Могила не прилежала сама къ болонью, находилась гдѣ-то на горѣ, возвышающейся надъ Подольскимъ болоньемъ? Это было бы похоже на то, какъ если бы кто сказалъ: мы пришли къ Щековицкой церкви и здѣсь, на болоньи, поцѣловались....

Итакъ на основаніи вышеизложенныхъ соображеній мы полагаемъ, что Олгова Могила была не на сѣверной, а на западной сторонѣ Кіева; не противъ Днѣпра, а противъ р. Лыбеди; не на Щековицкой горѣ, а на западномъ склонѣ Старокіевской возвышенности, вблизи Жидовскихъ воротъ, называвшихся въ послѣдствіи Львовскими, т. е. недалеко отъ сѣнной площади, что у Скорбященской церкви. Между этою площадью и р. Лыбедью не представляется другой могилы, кромѣ той, на которой находится нынѣ университетская Обсерваторія. Безъ сомнѣнія это и есть та могила, на которой погребенъ былъ вѣщій Олегъ. Противорѣчіе въ лѣтописи о мѣстѣ Олговой Могилы нельзя ничѣмъ другимъ объяснить, какъ только тѣмъ, что лѣтопись наша есть лѣтописный сводъ, составившійся изъ разныхъ записей и что упоминаніе о погребеніи Олега на горѣ Щековицѣ есть позднѣйшая добавка лица, введеннаго въ заблужденіе свиданіемъ князей у *Олговой Могилы на болоньи*.

Въ заключеніе скажу, что въ настоящее время названіе Олговой Могилы совершенно неизвѣстно въ Кіевскомъ народѣ. Преданіе о ней окончательно потеряно.
